

250 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.М. ФОН ШТЕРНБЕРГА – ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ПАЛЕОБОТАНИКИ

*К.М. фон Штернберг.
Художник А.Кларо, 1838. Литография.
Регенсбургское ботаническое общество*

**Каспар Штернберг (1761–1838):
каноник, министр, палеоботаник**

И.А. Игнатьев

*Геологический институт РАН, 119017, Москва,
Пыжевский пер., 7*

Каспар Мария граф фон Штернберг родился в Праге 6 января 1761 года в семье чешских магнатов. Он был восьмым, самым младшим ребенком, из которых, помимо него, выжили только трое: сестра и двое братьев.

Штернберги, чьи потомки здравствуют до сих пор, – один из старейших аристократических родов Богемии (ныне – Чехии)¹. По семейной легенде, родословная их восходила к Каспару – одному из евангельских волхвов, пришедших с Востока поклониться младенцу Христу. Корень «Штерн»² в их фамилии означал Вифлеемскую звезду, указавшую волхвам путь к яслям Спасителя мира. В честь своего евангельского родича и был крещен будущий «отец» научной палеоботаники.

В XIX столетии среди чешских патриотов была популярна поэма «Ярослав» из известной «Краледворской рукописи»³, повествующая еще об одном далеком предке Каспара Штернберга – «герое Оломоуца» воеводе Ярославе из Штернберга, в 1241 году спасшем Богемию от орд Батыя. Несмотря на вероятную подложность

¹ Mašek P. Die Sternbergs // Kaspar M. Graf von Sternberg: Naturwissenschaftler und Begründer des Nationalmuseums. – Prag: Nationalmuseums, 1998. – S. 39–49.

² От нем. Stern – звезда.

³ Rukopis Královodvorský. Известная литературная подделка, принадлежащая перу Вацлава Ганки (1791–1861) – одного из видных деятелей чешского национального возрождения. Как пишет историк, «в состоянии национально-романтических увлечений» Ганка «в сообществе с другими молодыми литераторами создал подложные памятники древнечешской исторической поэзии и лирики (Любушин суд), чтобы и у чехов были такие произведения, как «Песнь о Нибелунгах» у немцев, «Слово о полку Игореве» у русских. Эти поэмы и письма, переписанные средневековыми почерками на старый пергамент, и составили знаменитые рукописи – Краледворскую, которая будто бы была «открыта» самим Ганкой, и Зеленогорскую, которая была анонимно прислана в Чешский музей (Любавский М.К. История западных славян. – М.: Изд. дом «Парад», 2004. – С. 277 и сл.).

Печать рода Штернбергов, 1281

рукописи и сомнения в историчности воеводы Ярослава, последнюю признавали некоторые историки еще в начале XX столетия⁴. Так, по мнению Э.Хара-Давана, после поражения объединенных сил поляков и Тевтонского ордена при Лигнице, «разорив окрестности Лигница, монголы вторглись в Моравию, предав ее всю огню и мечу до границ Чехии. Не отваживаясь на вступление в бой с неприятелем в поле, чешский король Венцеслав (Вацлав) покидает свою страну, надеясь организовать оборону вне ее пределов и привлечь на свою сторону союзников. Оборону оставшихся в руках чехов крепких городов Брно и Оломоуца он поручает мужественному воеводе Ярославу из города Стернберга, что тот с успехом и выполняет»⁵.

Так или иначе, в подлинных хрониках и других исторических документах Штернберги появляются в начале XII столетия и уже на заре следующего входят в окружение чешских королей.

На рубеже XIII и XIV столетий род Штернбергов разделился на несколько линий, представители которых играли видную роль в политической и религиозной жизни Богемии. Например, один из родственников Каспара – *Пётр из Штернберга и Конопшты* оставил след в истории Гуситских войн. Именно он командовал панским войском против объединенных сил крестьян-гуситов и отрядов великого Яна Жижки из

Троцнова⁶ в битвах при Судомержице и Бенешау, сложив голову в 1420 году в сражении за Вышеград. Его потомок *Алеш из Штернберга* (сконч. в 1455 г.) в 1434 году сражался на стороне пражских уtrakвистов против таборитов в исторической битве при Липанах, став позднее политиком и дипломатом умеренно-гуситского направления.

Были среди Штернбергов не только военные, но и епископы, каноники, деканы капитула, придворные.

* * *

Родители Каспара Штернберга – граф *Иоганн (Ян Непомук) фон Штернберг* (1713–1798) и графиня *Анна Мария Жозефа фон Штернберг, урожденная Краковская фон Коловрат* (1725–1790).

Граф Иоганн – императорский и королевский тайный советник и камергер – в молодые годы проявил себя в войнах, которые австрийские Габсбурги вели против турок и пруссаков, но из-за полученных ранений вынужден был оставить военную службу.

Графиня Анна Мария была единственной дочерью *Филипа Нериуса графа фон Коловрат-Краковского* – главного министра Богемии – высшего государственного сановника этой неотъемлемой в то время части наследственных владений Габсбургов. Родной дядя Каспара по матери – граф *Леопольд фон Коловрат* тоже занимал пост министра.

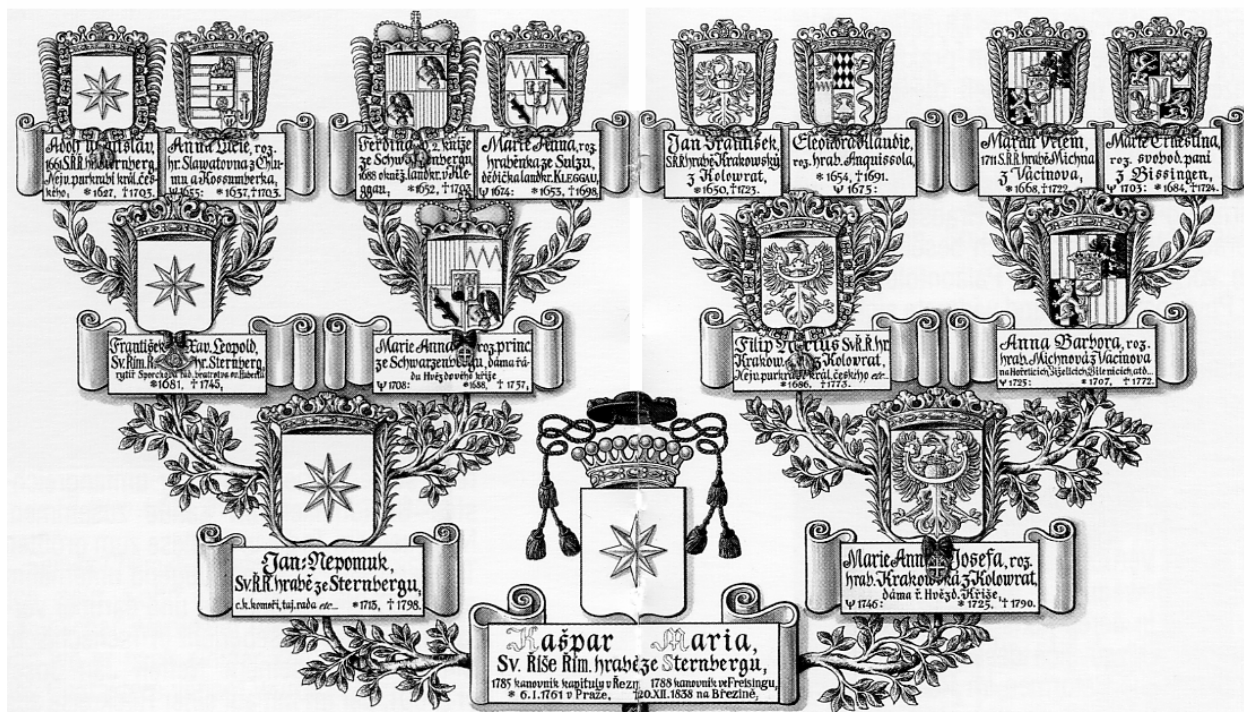
Семья Каспара владела огромными богатствами. Ей принадлежали сохранившийся до наших дней роскошный дворец в Пражском граде, еще несколько дворцов и родовых замков, поместья с обширными земельными и лесными угодьями, железорудные и угольные шахты, другая собственность, в том числе множество крестьян.

Разгром Чехии в Тридцатилетнюю войну и ее упадок в XVII и первой половине XVIII столетия, фактическая утрата ею государственной самостоятельности под скипетром австрийской монархии Габсбургов, отразились на ее дворянстве: оно было окатоличено и онемечено. Семья К.Штернберга не была исключением: родным языком будущего «отца палеоботаники» был немецкий. С детства благодаря гувернеру-французу он научился бегло говорить по-французски. Воспитатель старшего брата дал ему первые уроки латыни. Чешский язык, которым Каспар тоже владел, был для него прежде всего языком общения с простолюдинами. Как пишет

⁴ С проблемой подлинности Краледворской рукописи и переводами последней на русский язык см.: Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. – С. 11–242.

⁵ *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). – М.: ИНСАН, 1996. – С. 232.

⁶ Подробнее см., напр.: *Мацек Й.* Гуситское революционное движение. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. – С. 75 и сл.

Родословная К.М. фон Штернберга

историк, еще «в XIX веке чешская речь в городах Богемии звучала на кухнях и базарах, оставаясь средством общения прислуги и крестьян. Пражский остроуслов заметил: чехи говорили с немецкими господами и чиновниками на “кухонном немецком”, а немецкие домохозяйки давали лакеям и прачкам указания на “кухонном чешском”»⁷.

Родители Каспара были людьми просвещенными, а графиня Анна Мария – весьма образованной женщиной. Она увлекалась французской литературой, помимо немецкого и просторечного чешского, изъяснялась свободно и могла писать на английском и итальянском языках. Граф Иоганн – человек властный и прямой – не прочь был побеседовать о войне, интересовался историей, знал толк в оружии, лошадях и охоте, и вообще сидеть на одном месте не любил. Стремясь дать сыну мужское воспитание, закалить его тело и дух, он частенько брал его с собой на охоту. Зато по вечерам, упражняясь во французском языке, Каспар читал вслух родителям книги религиозного содержания, по всеобщей истории и истории Древнего Рима.

Детство Каспара прошло в фамильных замках Троя в поместье в Озеке (Osek) и в Раднице (Radnice) у Рокицаны (Rokycane). В эти годы ближайшими его друзьями были старшие

братья – Иоганн (Ян Непомук, 1753–1789) и Йоахим (1755–1808), изучавшие право в Пражском университете, а затем, следуя по пути отца, поступившие лейтенантами в австрийскую армию. Общение с братьями пробудило в Каспаре интерес к истории Чехии и естественным наукам.

Будущий прелат

В отличие от братьев, пошедших по военной стезе, Каспар, по желанию родителей, должен был делать духовную карьеру. Это не означало какой-либо ущемленности. Католическая церковь в ту пору еще сохраняла многое из своего былого могущества. Высшее духовенство, прелаты принадлежали к владельческому классу и пополнялись выходцами из дворянского сословия. При этом их положение было во многом более независимым, чем у светского дворянства: они подчинялись своим, неподотчетным государству органам церковного управления. Находившиеся в их распоряжении земли и имущество не подлежали отчуждению, а подати они платили лишь в виде «добровольного дара» по специальному решению церковной власти. Принадлежность к высшему дворянству обеспечивало Каспару возможность со временем занять высокое место в церковной иерархии.

В то же время, к концу XVIII столетия католицизм значительно ослаб, чем воспользовались европейские монархи, прежде всего, Бурбоны,

⁷ Шарый А., Шимов Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба Империи. – М.: КоЛибри, 2010. – С. 192.

Collegium Germanicum в Риме

жаждавшие добраться до церковных богатств и утвердить свое могущество над властью Римского Папы.

Особое раздражение больших и малых самодержцев вызывал орден иезуитов (Общество Иисуса) – наиболее деятельная, влиятельная и практически неконтролируемая государством сила, подчинявшаяся лишь папе и тайным приказам своего генерала в Риме. Иезуиты, ставившие среди своих главных целей защиту веры и восстановление авторитета папы во всем мире, были последним надежным оплотом римского католицизма.

В 1773 году, под давлением Бурбонов, Папа Римский *Климент XIV* подписал буллу «Наш Господь и Спаситель» (*Dominicus ad Redemptor noster*), которой «отменил и уничтожил это Общество, его должности, дома и учреждения». С этой вырванной у папы уступки началось стремительное падение влияния католичества в Европе. Уничтожение ордена в католических странах сопровождалось реформами, которые неизменно вели к подчинению церкви государству.

Таково было положение католичества, когда юный К.Штернберг начал делать первые шаги к духовному званию. Он учился в основанных иезуитами школах во Фрайсбурге и Регенсбурге, где преуспел в катехизисе и латыни⁸. Изучал теологию в Пражском университете. Переехав в Вену, уже самостоятельно занимался богословием. Во время пребывания в столице империи Каспар был представлен правящей императрице *Марии-Терезии Австрийской*. По ее просьбе папа

Климент XIV передал Каспару место каноника⁹ в баварском Фрайзинге и в Регенсбурге.

Ученик отцов-иезуитов

В 1779 году, окончив теологический факультет Пражского университета, 18-летний Каспар Штернберг поехал в Рим, в знаменитый *Collegium Germanicum*¹⁰. Это был знаковый шаг. Созданная в 1552 году основателем ордена иезуитов *Игнатием Лойолой* коллегия имела целью подготовку руководящих кадров (офицеров ордена) для борьбы с протестантизмом в Германии. В Риме два года спустя Лойола составил известный план «священной войны» против немецких еретиков. В 1573 году папа *Григорий XIII* реорганизовал Германскую коллегию, придав ей необходимые полномочия. Важнейшим результатом деятельности коллегии стало воспитание нового поколения немецких «духовных князей», которые со временем расширили и закрепили успехи католического дела в Германии.

За стенами Германской коллегии, в страшную для иезуитов ночь на 16 августа 1773 года – ночь предательского разгрома Общества Иисуса, когда по приказу папы были взяты под стражу и заключены в замок Св. Ангела¹¹ генерал ордена *Лоренцо Риччи*, его секретарь и четверо ассистентов, иезуиты жгли свои секретные бумаги...

Когда Каспар поступил в Германскую коллегию, отцы-иезуиты, несмотря на запрет ордена, сохранили свое влияние в ней¹², как и структуру

⁹ Каноник в католической церкви – член капитула – коллегии духовных лиц кафедрального собора, составляющих совет при епископе по управлению епархией (диоцезом). В соответствии с решениями Базельского Собора (1431–1449) во времена молодости К.Штернберга канониками могли быть только лица с законченным университетским богословским образованием и ученой степенью в области теологии. Место каноника было доходным. В его обязанности входила, в частности, помощь епископу при совершении торжественных служб по большим церковным праздникам. Каноники сопровождали епископа при его отправлении на папские торжества, причащали епископа во время болезни, организовывали его похороны и т.п.

¹⁰ (*Лат.*) Германская коллегия.

¹¹ Цитадель в Риме, где в военное время и при народных волнениях укрывался Папа Римский. Здесь же находилась папская тюрьма.

¹² Формально преподавание находилось в руках монахов ордена Св. Доминика, которые пытались насаждать в заведении строгие монастырские порядки. Это не нравилось учащейся «золотой молодежи», в том числе К.Штернбергу, который, несмотря на отличную учебу, нередко нарушал дисциплину и подталкивал к этому других учащихся, устраивал различные шалости, приобретая репутацию юноши строптивого.

⁸ Хотя официально орден был запрещен, иезуиты еще долгое время сохраняли влияние в созданных ими школах.

ордена в целом, который перешел на нелегальное положение. Как отмечает историк, «орден действительно распустил себя лишь там, где правительства привели в исполнение бреве»¹³. Но где воля папы не имела силы, он открыто сопротивлялся папскому приказанию...»¹⁴. К тому же преемник Климента XIV на папском престоле *Пий VI* занял иную позицию, негласно поощряя польских иезуитов и оставляя без внимания усиление их влияния в Италии.

* * *

Образование и воспитание молодежи всегда были одними из главных направлений деятельности Общества Иисуса. Созданная иезуитами система образования по праву считалась лучшей в Европе. Она была бесплатной и внесловной. Иезуиты старались выбрать наиболее способных молодых людей. В учениках они воспитывали дух активной соревновательности, «бойцовские качества», необходимые для успеха католического дела. При этом преподаватели обязаны были одинаково обращаться как с бедными, так и с богатыми учениками. Большое значение придавалось хорошим манерам и умению держать себя в обществе, развитию навыков общения с людьми разного общественного положения.

Университетский курс отцов-иезуитов включал философию и богословие. Студенты изучали Аристотеля, Священное Писание, богословие, основанное на учении св. Фомы Аквинского, церковное право, греческий, древнееврейский, арабский и другие языки.

О духе иезуитских школ ярко свидетельствует известное «письмо шестисот», направленное в 1846 году премьер-министру Франции *Адольфу Тьеру* в связи с его намерением осуществить реформу школьного образования. Его подписали многие известные люди Франции.

«Наши наставники, — говорилось в нем, — воспитывали нас, черпая из самых чистых источников пищу для наших душ. История, философия, языки, литература, науки — все достигало нас, пройдя предварительно через горнило очищения. Наши наставники внушили нам, что Бог и основанная Им религия просвещают разум, господствуют над ним и руководят совестью; что все люди равны перед Богом и должны быть равны перед законом, который представляет собой Его Образ, что государственная власть

создана для народов, а не народы для нее, что всякий гражданин, каково бы ни было его общественное положение, должен жертвовать собою во имя Отечества, должен отдавать ему, в случае необходимости, свое состояние и жизнь; что измена Отечеству и тирания — преступления против Бога и общества. Мы хотим, чтобы вся Франция узнала истину: это иезуитское воспитание, на которое так много клеветали, проникнуто духом католицизма, а, соединяя религиозное чувство с преданностью Отечеству, мы станем лучшими гражданами и истинными защитниками нашей свободы и гражданских прав»¹⁵.

В лице К.Штернберга затаившиеся в коллегии отцы-иезуиты нашли способного и прилежного ученика. В отличие от собратьев-доминиканцев, их не пугали его стремление к независимости и своеволие, вполне естественные в человеке высокого звания и рода. Не видели они особой опасности и в интересе К.Штернберга к науке, литературе, истории. Закрывали глаза на чтение им запрещенных книг вроде «Страданий молодого Вертера» И.В. Гёте. Не препятствовали еженедельным собраниям в келье К.Штернберга тайного литературного кружка учащихся, о котором им было известно... Негласные инструкции иезуитов в отношении «сыновей знатных вельмож и сенаторов» советовали «сообразно с положением и состоянием каждого <...> утешать их в их беспокойствах и огорчениях, прибегая всякий раз при этом к особым воззваниям и поучениям о дурном употреблении богатства и внушая им не пренебрегать благодатью призвания под страхом адских мучений»¹⁶. В отношении последнего, как и в вопросах чести и долга, К.Штернберг был тверд как немногие.

Невозвращенец

И скоро Каспар доказал свою убежденность. В его размеренную, далекую от общественных движений жизнь вторглись ветры эпохи слома «старого порядка» в Европе, одним из столпов которого была католическая церковь.

Началась «перестройка сверху», осуществлявшаяся некоторыми европейскими монархами. И одним из наиболее активных «реформа-

¹³ Указание папы о закрытии ордена, впоследствии оформленное в виде упоминавшейся буллы «*Domini-cus ad Redemptor noster*».

¹⁴ *Бемер Г.* История ордена иезуитов. — Смоленск: Русич, 2002. — С. 437.

¹⁵ Цит. по: *Андреев А.Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в российской империи. XVI — начало XIX века. — М.: Рус. панорама, 1998. — С. 82.

¹⁶ Цит. по: *Гризингер Т.* Иезуиты: полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. — СПб.: Лань, 1999. — С. 567.

Император Иосиф II Австрийский (1741–1790)

торов» выступил сюзерен Каспара – император Иосиф II Австрийский¹⁷.

Взойдя на трон в 1780 году, этот государь, причудливо совмещавший «в одной голове» гуманистические идеи французских просветителей с убеждениями крайнего абсолютизма, начал осуществлять давно задуманные им религиозные реформы. Вначале объявил веротерпимость и уничтожил примат католичества над другими конфессиями. Считая монахов наиболее опасными и вредными из своих подданных, Иосиф II закрыл 1300 из 2000 католических монастырей, обратив их доходы на нужды благотворительности и просвещения. Он отнял школы у иезуитов. Уменьшил содержание епископам, запретив им подчиняться приказам из Рима. Священники были обязаны разъяснять пастве распоряжения правительства, следить за санитарным состоянием в приходах и заниматься просветительской деятельностью на ниве борьбы с общественными предрассудками и суевериями. Не ограничившись этими мерами, Иосиф II объявил себя

управителем всех светских дел церкви и начал вмешиваться в ее внутреннюю жизнь, желая, в том числе, упростить католические обряды и вероучение...

В обстановке этого неприкрытого наступления на католицизм весной 1782 года Collegium Germanicum был закрыт, а его австрийские учащиеся, в том числе К.Штернберг, отозваны на родину. К тому времени Каспар успел получить степень *theologus absolutus*¹⁸, которая позволяла занять место каноника. И здесь проявились свойственные ему твердость духа и убеждений. В июне 1782 года он принял сан священника, но не стал возвращаться под скипетр экзальтированного самодержца, а, проведя несколько месяцев в Неаполе и Риме, переехал в Германию, где занял пост каноника в Регенсбурге.

Регенсбургская эпопея

Регенсбург в то время представлял собой маленькое духовное княжество, управлявшееся князем-архиепископом. Помимо обычных обязанностей каноника, К.Штернбергу поручено было ведение архивов капитула. Проявив способности энергичного и дельного администратора, он быстро продвинулся. В 1791 году Каспар стал канцлером двора архиепископа Регенсбурга. Среди его новых знакомых оказался барон фон Гляйхен (*Gleichen*) – человек образованный и начитанный, который способствовал дальнейшему развитию научных интересов К.Штернберга.

Между тем европейский мир стоял на пороге великих потрясений. В 1789 году началась Великая французская революция, которая вскоре приобрела антикатолическую направленность. В 1791 году Учредительное собрание национализировало имущество католической церкви и назначило его в продажу, предполагая пустить выручку на погашение государственного долга. Затем из недр «Конституанты» появилось «Гражданское положение о духовенстве», которым упразднялось архиепископство, сокращалось число епископов, а также вводилась выборность епископов и священников населением. Но главное – избранный епископ уже не подлежал утверждению папой. Этот фактический разрыв с Римом привел к расколу среди духовенства, которое до того во многом поддерживало революцию. Теперь значительная его часть оказалась на стороне контрреволюционных сил. После падения монархии революция ответила на это террором...

События во Франции быстро докатились до близлежащих германских земель. В 1792 году

¹⁷ Известный русский историк справедливо называл Иосифа «настоящим и самым искренним реформатором на троне». По его меткой характеристике, «он [Иосиф. – И.И.] сам воспитал себя, прочитав массу “философов” и побывав в Париже. “Я фанатик государственного блага”, – сказал он, – и обрек себя на безбрачие, отдал в казну все свое наследство, раскрыв двери своего кабинета для последнего крестьянина, работал с 6 ч. утра до глубокой ночи, спал на соломенном матраце. Его называли “венчанным другом человечества”» (Трачевский А. Учебник новой истории. – СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1907. – С. 224).

¹⁸ Богослова широкого профиля.

К.М. фон Штернберг, каноник кафедрального собора Св. Петра. Регенсбург (?), около 1790

Князь-епископ Карл Теодор А.М. фон Дальберг. Художник Ф.Берг, 1817

К.Штернберг с волнением наблюдал за отступлением через Регенсбург прусской армии, посланной на помощь французскому королю Людовику XVI и разбитой революционными войсками генерала Дюмуре. Остановив пруссаков у Вальми, решительный Дюмуре, преследуя врага, сам перешел на левый берег Рейна и занял Бельгию, Савойю и Ниццу.

В 1794 году К.Штернберг принял участие в попытке добиться помилования нескольких сотен французских католических священников, которых ждала гильотина.

В начале 1798 года Наполеон Бонапарт лишил светской власти и приказал содержать под стражей Папу Римского Пия VI, упразднив Папскую область (вместо нее провозглашена была Римская республика). Папа умер в заключении во французской крепости Валанс.

В обстановке растущей угрозы французской экспансии в Европе церковно-политическая карьера К.Штернберга складывалась все же успешно. В 1802 году он становится одним из приближенных князя-архиепископа Карла фон Дальберга (*K. von Dahlberg*, 1744–1817) и... ушел из большой политики, а затем вернулся на родину.

Одной из главных причин такого поворота стало принципиальное нежелание К.Штернберга служить имперским притязаниям Наполеона, в антикатолической направленности которых не было никаких сомнений. Пессимистичным выглядело и политическое будущее Регенсбурга.

В 1803 году, выиграв войну у Австрии, Наполеон занял левый берег Рейна. Влияние Австрии в Германии традиционно опиралось на много-

численных духовных князей. Желая покончить с этим влиянием навсегда, Наполеон, в те времена «первый консул» Республики, решил упразднить эти мелкие владения, создав на границе Франции несколько крупных государств-сателлитов, способных сдерживать гегемонистские устремления австрийских Габсбургов. Как пишет историк, «тщетно пыталась Австрия спасти духовных владетелей: она была слишком истощена, чтобы бороться одновременно с желаниями первого консула и разгоревшимися вожелениями германских князей. Все решилось без нее и против нее. Чтобы снискать благосклонность Бонапарта и его агентов, все средства были хороши – и низкая лесть и подкуп»¹⁹.

112 духовных государств с 3 млн подданных были «разделены между дюжиной князей. <...> Церковные владения были представлены отныне только Тевтонским орденом, рыцарями св. Иоанна Иерусалимского и курфюрстом-архиепископом Регенсбургским, князем-примасом Германии и эрц-канцлером Священной империи»²⁰.

Более того, непосредственный начальник К.Штернберга – князь-архиепископ Регенсбургский К. фон Дальберг становился главным агентом Наполеона в Германии. Как пишет тот же историк, «Бонапарт угадал в этом просвещенном прелате, хваставшем своим патриотизмом, человека легкомысленного и пустого, готового под-

¹⁹ Дени Э. Рейнский союз. 1800–1813 // История XIX века под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. – М.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1938. – С. 7.

²⁰ Там же, с. 8.

Дворец К.М. фон Штернберга с Ботаническим садом в Регенсбурге

чиниться сильной воле. Консулу было очень кстати иметь в Германии своим орудием человека, который насчитывал среди своих друзей самых знаменитых писателей века, — человека, в котором никто не отрицал благородных намерений и просвещенности»²¹.

В 1806 году К. фон Дальберг избирается председателем Рейнского союза, образованного по воле и под протекторатом Наполеона. Устав союза так и не вступил в силу, зато Наполеон получил в свое распоряжение вооруженные силы Южной и Западной Германии. Такой «германский патриотизм» был неприемлем для К.Штернберга, тем более что к 1806 году оставшиеся духовные владения, за исключением духовных орденов, были окончательно лишены политической самостоятельности.

Этому предшествовали переговоры с Наполеоном, проходившие в Париже в 1804–1805 годах, в которых К.Штернберг принимал участие в качестве тайного советника К. фон Дальберга. Когда стало ясно, что отстоять политическую самостоятельность Регенсбурга и других духовных владений не удастся, К.Штернберг подал в отставку, но, по настоятельной просьбе К. фон Дальберга согласился временно исполнять свои

обязанности. Когда же Наполеон приказал торжественно отметить свою победу под Йеной в католических храмах Регенсбурга, К.Штернберг окончательно покинул политическое поприще.

В том же 1806 году он занял пост директора научных институтов Регенсбурга и активно содействовал учреждению регенсбургской Академии естественных наук, которой передал свой дворец с ботаническим садом. Начался золотой век ботанических изысканий К.Штернберга, продлившийся, однако, недолго. В конце апреля 1809 года Регенсбург был превращен в руины в ходе боев с войсками Наполеона. Эта участь не миновала и дом с ботаническим садом К.Штернберга. С трудом удалось спасти гербарий и часть библиотеки.

Эти печальные обстоятельства прибавились к другим утратам. Ушли из жизни старшие братья Каспара: Ян Непомук в 1789-м, а Йоахим — в 1808 году. К.Штернберг стал наследником титула и огромного состояния. В 1810 году, после окончательного присоединения Регенсбурга к Баварии, он переехал в Богемию, где поселился в недостроенном Йоахимом замке «Бржезина».

К.Штернберг-ботаник

Интерес К.Штернберга к современным и ископаемым растениям возник благодаря стечению обстоятельств. В Регенсбурге он заинтересовался

²¹ Дени Э. Рейнский союз. 1800–1813 // История XIX века под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. — М.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1938. — С. 8.

К.М. фон Штернберг – ботаник и садовод.
Художник Й.Ф. фон Гёц, Регенсбург, 1808

ботаникой под влиянием графа Франсуа Габриэля де Бре (*F.D. de Bray*)²², возглавлявшего местное Ботаническое общество. Среди должностей, которые занимал К.Штернберг, был пост инспектора лесов.

В 1804 году князь-архиепископ К. фон Дальберг поручил ему устройство Ботанического сада в Регенсбурге, о котором упомянуто выше. Выполняя эту миссию, К.Штернберг собирал и определял растения Германии, Каринтийских и Итальянских Альп, Тироля. По материалам этих сборов он подготовил и издал обширную ревизию европейских камнеломковых (*Saxifragales*)²³. В собранном К.Штернбергом гербарии были представлены около 9 тыс. видов растений.

Находясь в 1805–1806 годах на переговорах в Париже, К.Штернберг познакомился с А. фон Гумбольдтом, а через него с Ж.Кювье, О.П. Деканделем и Б.Фожа де Сен-Фоном.

У Б.Фожа де Сен-Фона К.Штернберг увидел отпечатки ископаемых растений из карбона Англии, похожие на те, которые были в коллекции его брата Йоахима. Там же он познакомился с только что вышедшей работой Э.Ф. фон Шлотгейма «*Beschreibung merkwürdiger Kräuter-Abdrücke und Pflanzen-Versteinerungen. Ein Beitrag zur Flora der Vorwelt*». Б.Фожа де Сен-Фон говорил с ним не только о политике, но и о важности изучения ископаемых растений.

С 1808 года К.Штернберг, унаследовавший коллекцию минералов и окаменелостей своего брата Йоахима, начал самостоятельные сборы растительных остатков, прежде всего на принадлежавших ему угольных копях в окрестностях Радница. Постепенно ископаемые растения вышли на первый план его интересов.

В 1818 году К.Штернберг приступил к подготовке своего главного палеоботанического труда «Опыт геогностико-ботанического описания флоры Древнего мира», который печатался с 1820 по 1838 год отдельными выпусками за счет средств автора²⁴. Для этой цели К.Штернберг совершал поездки по Европе, встречался с известными учеными и собирателями окаменелостей, знакомился с их коллекциями. Многие из них предоставили ему для изучения свои образцы, в их числе, геолог У.Бакленд из Оксфорда, Э.Ф. фон Шлотгейм, Х.Агард и С.Нильссон из Лунда (Швеция), минералог Якоб Негеррат из Бонна, Мюнстер из Баварии. Наконец, великий И.В. Гёте, у которого тоже имелась небольшая, но ценная палеоботаническая коллекция, хранившаяся в его доме в Веймаре.

Дружба с И.В. Гёте

Личное знакомство К.Штернберга с И.В. Гёте состоялось 11 июля 1822 года на курорте в Мариенбаде. А до того примерно с 1820 года они состояли в переписке. Сближение произошло на почве общих научных интересов, в том числе связанных с проблемами геологии и спорами «нептунистов» с «вулканистами». Как писал биограф И.В. Гёте, «начиная с 1785 года поэт проводил в Богемии много месяцев и недель. <...> Гёте одиннадцать раз обследовал гору Кам-

²² Впоследствии де Бре перевел на французский язык и издал главный палеоботанический труд К.Штернберга «Флора Древнего мира» (*Sternberg G. Essai d'un exposé géognostico-botanique de la flore du monde primitif*. – Prague, 1823–1835) (см. ниже).

²³ *Sternberg K.M. von. Revisio Saxifragarum iconibus illustrata. Bd I–III*. – Regensburg, Prague, 1810, 1821, 1831.

²⁴ Работа вышла в 2 томах, по 4 части в каждом. 1-я и 2-я части I тома вышли в издательстве Б.Г. Тойбнера (*B.G. Teubner*) в Лейпциге, 3-я и 4-я – в издательстве вдовы К.Э. Бренка (*Christof Ernst Brenk's Wittwe*) в Регенсбурге. II том печатался в Праге: 5-я и 6-я части – в типографии И.Шпурны (*Johann Spurny*), 7-я и 8-я – в типографии сыновей Г.Хаазе (*Gottlib Haase Söhne*).

Гора Каммерберг близ Эгера,
вид с юго-западной стороны.
Художник К.Хусс, до 1818.

мерберг близ Эгера, посвятил ей несколько статей.

Требовалось выяснить, вулканического ли происхождения гора или же “псевдовулканического”, то есть представляет ли она собой “флэцвое”, вторичное образование. В решении этого вопроса Гёте колебался, хотя однажды уже выступил в поддержку “вулканической” гипотезы. Проблема эта должна была представляться ему сложной: как “нептунисту”, ему было нелегко признать роль вулканических сил в образовании земной поверхности²⁵.

На момент знакомства И.В. Гёте исполнилось 73 года, К.Штернберг был на 11 лет моложе. Это был второй летний сезон, который И.В. Гёте проводил в Мариенбаде. Друзья поселились в доме Клепсельберга, вместе обедали и гуляли по окрестностям. Единственное, что всерьез отвлекало поэта от научных дел, – так это разгоравшаяся страсть к 18-летней Ульрике фон Левеццов, семейство которой снимало апартаменты в том же доме.

Но Гёте все же превозмог себя и 24 июля отправился в Эгер изучать геологию окрестностей. Там он провел пять недель, общаясь в основном с советником магистрата по уголовным делам *Йозефом Себастьяном Грюнером*, которого увлек геологическими изысканиями. Позднее к ним присоединился К.Штернберг. К возлюбленной же были обращены проникновенные стихи – одна из жемчужин лирики И.В. Гёте:

Ночь не сулит мне ничего,
Дни тянутся в тоске невыносимой,
Я жажду только одного:
Увидеться – хотя во сне – с любимой.
И если я мечтою не перече-
ту
Твоей мечте, шагни ко мне навстречу!²⁶

²⁵ Цит. по: *Конради К.О.* Гёте. Жизнь и творчество. Т. 2. Итог жизни. – М.: Радуга, 1987. – С. 506.

²⁶ «Эоловы арфы» / Пер. с нем. В.Топорова.

30 августа И.В. Гёте, И.С. Грюнер, К.Штернберг, шведский химик *Йоганн Якоб фон Берцелиус*²⁷ и профессор из Вены И.Э. Пол посетили Каммерберг и устроили «геологический консилиум». По предположению И.В. Гёте, гора могла образоваться в результате горения угольных пластов. И.Я. Берцелиус, напротив, утверждал, что это остатки настоящего вулкана. Чтобы проверить эти гипотезы, К.Штернберг еще в 1820 году на свои средства прорыл шахту глубиной 11 м, но предполагавшегося И.В. Гёте угольного пласта обнаружено не было. Увлеченный исследованием, поэт предложил своему другу пробить дополнительные штольни вглубь вулканической постройки. [Этот проект был осуществлен К.Штернбергом уже после кончины И.В. Гёте в 1832 году. В результате, удалось, в частности, найти канал, по которому поднималась к поверхности базальтовая магма, и доказать вулканическую природу Каммерберга.]

Дружба продолжалась. В 1824, 1827 и 1830 годах К.Штернберг гостил у И.В. Гёте в Веймаре, где был принят любезно его другом и патроном – великим герцогом Веймарским Карлом Адольфом.

Впечатления от визита 1827 года вылились на страницы дневника, который вел для истории личный секретарь И.В. Гёте *Йоганн Петер Эккерман*, который 20 июня 1827 года записал:

«Гёте <...> с обычным радушием приветствовал меня, сел на стул у окна и сразу же ласково со мной заговорил.

²⁷ *Йоганн (Йонс) Якоб Берцелиус (J.J. Berzelius, 1779–1848)* – выдающийся шведский химик, основатель электрохимии. Изучал медицину и химию в Стокгольмском университете. С 1817 года – профессор химии этого университета. Открыл химические элементы церий, селен и литий, определил атомные веса многих элементов; ввел близкое к современному написание химических формул; одним из первых применил химию для изучения физиологии животных. Интересовался геологией.

Иоганн Вольфганг фон Гёте.
Художник Й.Штилер. Веймар, 1828

– Возьмите себе тоже стульчик, – сказал он, – и садитесь ко мне поближе, мы с вами немножко поболтаем, куда соберутся остальные. Я доволен, что вы познакомились у меня еще и с графом Штернбергом, он уже уехал, и я снова обрел покой и предался привычным своим занятиям.

– Граф показался мне очень значительной личностью, – сказал я, – не говоря уж о его незаурядных познаниях. О чем бы ни заходил разговор, он принимал в нем самое живое участие, причем сходу высказывал суждения весьма основательные и веские.

– Да, – согласился со мной Гёте, – он человек в высшей степени интересный, сфера его влияния и связей в Германии очень широка. Как ботаник он известен всей Европе своей «*Flora subterranea*»²⁸, немало значит он и как минералог. Его история вам известна?

– Нет, – отвечал я, – но мне бы очень хотелось что-нибудь о нем узнать. Я познакомился с ним как с графом, как с представителем большого света, и в то же время разносторонним серьезным ученым, и эту загадку мне бы, конечно, хотелось разгадать.

В ответ Гёте рассказал мне, что граф в юности готовился к духовной карьере и годы его учения начались в Риме, позднее, однако, когда Австрия перестала благоприятствовать римской ортодоксии, переехал в Неаполь. И Гёте продолжал свой рассказ – подробный, захватывающий и значительный, рассказ об удивительной жизни,

которая могла бы украсить «Годы странствий»²⁹, но повторять его здесь я не возьмусь»³⁰.

До последних дней жизни И.В. Гёте помогал К.Штернбергу собирать материалы для «*Flora der Vorwelt*». В его дневнике (запись от 13 марта 1832 г.) можно прочесть: «<...> Художник Штарке изготовил для графа Штернберга рисунок оттиска растения из Ильменау»³¹. Речь шла об одном из экспонатов личной коллекции И.В. Гёте, хранившейся в его доме в Веймаре. Поэт скончался через 9 дней после того, как сделал эту запись – 22 марта.

Дружба с К. Штернбергом нашла отражение и в поэтическом наследии И.В. Гёте, который писал о ней:

Aber wenn bei hohen Jahren sich ein Edler uns gesellt,
O, wie herrlich ist die Welt!³²

Со своей стороны К.Штернберг высоко ценил литературное и научное творчество И.В. Гёте. По его инициативе Общество Чешского патриотического музея избрало поэта своим членом. К.Штернберг посылал И.В. Гёте все публикации Общества, прежде всего журнал на немецком языке.

Opus majus

Благодаря обширным связям и поездкам К.Штернберг собрал практически все имевшиеся в то время сведения об ископаемых растениях стран Европы (Австрии, Англии, Шотландии, Германии, Франции, Швейцарии, Польши, Румынии, Швеции), Северной Америки и даже Австралии. Его палеоботаническая коллекция насчитывала почти 1400 образцов и была крупнейшей в Европе.

Помимо научной значимости, эта деятельность К.Штернберга имела организационный смысл. Общась со многими людьми, включая в орбиту своих исследований собранный ими материал, вовлекая их в обсуждение результатов своего труда, К.Штернберг привлек к нему внимание «научного сообщества» того времени.

Главное значение труда жизни К.Штернберга «Флора Древнего мира» состоит в опи-

²⁹ «Годы странствий Вильгельма Мейстера» – автобиографическая повесть И.В. Гёте.

³⁰ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. – Ереван: Айастан, 1988. – С. 227.

³¹ Цит. по: Конради К.О. Гёте. Жизнь и творчество. Т. 2. Итог жизни. – М.: Радуга, 1987. – С. 526.

³² (Нем.) Но когда на склоне лет к нам присоединяется благородный человек, о, как восхитителен этот мир!

²⁸ (Лат.) Подземная флора. Имеется в виду «*Flora der Vorwelt*».

сании всего известного палеоботанического материала и попытке распределить его по классам и порядкам естественной системы растений. «Свои усилия, – писал К.Штернберг, – мы посвятим, главным образом, тому, чтобы собрать все, что было найдено, расположить его в наилучшем возможном порядке и определить то, что будем в состоянии сделать»³³.

В методологическом плане К.Штернберг выступает как осторожный, последовательный эмпирик, стремящийся собрать и систематизировать наибольшее количество достоверных фактов. Он полагает, что из них сами собой следуют заключающиеся в них теоретические выводы – вера, которую до сих пор разделяют многие исследователи. «Прежде чем давать свободу нашему воображению, – писал К.Штернберг, – важно собрать как можно больше неоспоримых фактов, из которых следствия будут выведены сами собой»³⁴.

Во «Флоре Древнего мира» описано свыше 600 видов ископаемых растений, принадлежащих более чем 80 родам – больше, чем в каком-либо современном ему или более раннем труде. Их изображения помещены на 60 великолепно выгравированных раскрашенных таблицах *in-folio*.

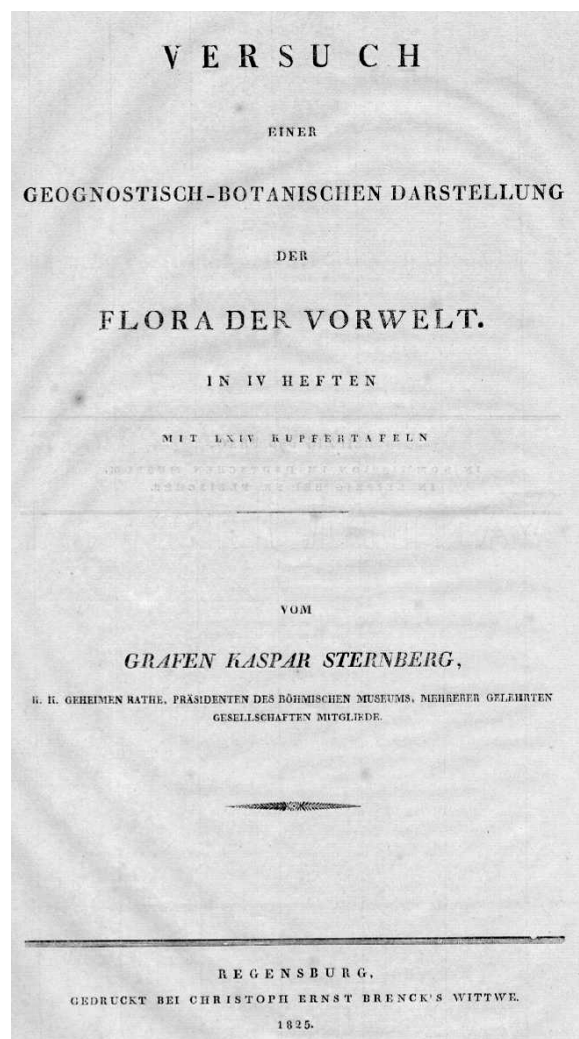
В литературном отношении труд К.Штернберга продолжает традицию «каталогов ископаемых», идущую от Э.Лвайда и И.Я. Шойхцера. Ядро каждой «Тетради» «Flora der Vorwelt» составляют таблицы с изображениями ископаемых растений и объяснения к ним. Они сопровождаются кратким введением и общими главами, содержащими, например, «Размышления об образовании угля вообще» и т.п.

Латинские диагнозы описываемых родов и видов вынесены в конец соответствующей «Тетради», в приложение, носящее название «Tentamen classificationis systematicae plantarum primordialium».

³³ Sternberg G. Essai d'un exposé géognostico-botanique de la flore du monde primitif. 2nd cahier. – Leipsig; Prague: Musée germanique, 1823. – P. 23.

³⁴ Цитируется по эпиграфу к работе: Lindley J., Hutton W. The Fossil Flora of Great Britain; or, Figures and Descriptions of the Vegetable Remains found in the fossil State in this Country. Vol. I. – London: James Ridgway, 1831–1833.

Современная философия и методология науки неоспоримо доказали, что «чистых фактов» за рамками теорий просто не существует. Чтобы наблюдать, необходимо иметь определенные теоретические представления. Как справедливо указывают американские методологи, «наука начинается не с фактов; она начинается с выявления проблемы и веры в возможность ее решения» (Гольдштейн М., Гольдштейн И. Как мы познаём. Исследование процесса научного познания. – М.: Знание, 1984. – С. 43).

Титульный лист «Flora der Vorwelt»

Изображения ископаемых растений в работе Штернберга весьма точны и совершенны для своего времени. Современные чешские исследователи, используя архивные материалы, сравнили выгравированные изображения, акварельные оригиналы и исходные образцы К.Штернберга к «Flora der Vorwelt», и оказалось, что «форма и размеры растений отражены самым точным образом; цвет породы также почти соответствует натуральному». В то же время, «очертания образцов редко соответствуют действительным; даны только части образцов или части их добавлены в соответствии с местом на таблицах. Повторяющиеся структуры часто представлены только схематическим путем: например, листовые подушки лепидодендронов нарисованы акварелью только на части растительного остатка...»³⁵.

³⁵ Kvaček J., Straková M. Catalogue of fossil plants described in works of Kaspar M. Sternberg. – Prague: National Museum, 1997. – P. 5.

* * *

Для большинства родов и видов К.Штернберг привел латинские диагнозы, синонимику и краткие пояснения на немецком языке. При этом он произвел ревизию многих более ранних работ, в том числе, Х.Агарда, Ад.Броньяра, Э.И. Вальха, И.Г. Роде³⁶, Э.Ф. фон Шлотгейма и Г.Штейнгауэра.

Например, описание *Lepidodendron tetragonum* выглядит следующим образом. В «Tentamen classificationis systematicae plantarum primordialium» можно прочесть:

«*Lepidodendron tetragonum*. Squamis tetragonis, scuto obsolete tetragono ad basin squamae.

Palmacites quadrangulatus. Schloth. Petref. p. 395. N 7. T. XVIII. ? *Palmacites affinis* ejusd. N 7. b. T. XIX.

Ungellus carbonarius, Walch Naturgesch. der Verstein. T. III. p. 119. T. W. 2. F. 3.

Schistus Bierleus quadrangulariter impressus. Petiv. Gazoph. T. XX. F. 2. ?»³⁷.

В объяснениях к таблицам об этом виде сказано: «*Palmacites quadrangulatus* et *affinis* (Schloth. Tab. XVII, et XIX) также принадлежат к нашему *Lepidodendron*, по крайней мере, если сравнивать сами отпечатки, и даже сравнивая их, трудно решить, имеются ли здесь два вида или один. Маленькие квадратные чешуйки целиком покрыты углем. У более мелкого экземпляра, которым мы обязаны любезности г-на Шлотгейма, эти квадратные чешуйки имеют не такое правильное расположение, и их углы являются более или менее притупленными. Именно сюда следует отнести также отпечатки, которые Вальх поместил в *ungella carbonaria* и которые он сам рассматривал как отпечатки коры, как в этом можно убедиться в его Естественной истории окаменелостей, т. III, с. 119, т. IV, 2, фиг. 3; сюда же представляется наиболее подходящим поместить в качестве синонима Petiver. *Schistus Byrleus quadrangulariter impressus*; Gazoph. табл. XXII, фиг. 1. Мы даем

³⁶ Иоганн Готтлиб Роде (J.G. Rhode, 1762–1827) был директором театра в Бреславле, а также редактором и одним из авторов тетрального журнала и литературной газеты. В 1809 году он занял место профессора географии и немецкого языка в Бреславльской военной академии. Одновременно он коллекционировал окаменелости. В 1820 году Роде выпустил сочинение, в котором удачно изобразил остатки некоторых каменноугольных растений Силезии, в частности, описанных впоследствии Штернбергом древесных плауновидных *Lepidodendron*.

³⁷ Sternberg G. Essai d'un exposé géognostico-botanique de la flore du monde primitif. 2nd cahier. – Leipsig; Prague: Musée germanique, 1823. – P. 35.

этому виду название *Lepidodendron tetragonum*»³⁸.

Листья кордаитов были отнесены К.Штернбергом к новому роду *Flabellaria*, который он считал пальмами. В «Tentamen classificationis systematicae plantarum primordialium» говорится:

«*Flabellaria*

Character essentialis. Folia petiolata, flabelli instar divisa et expansa.

Flabellaria borassifolia. Flabellis pedalibus et ultra ad basin usque divisis; e foliis 12 et ultra lineari sublanceolatis compositis. Tab. nostr. XVIII.

Obs. Foliorum laciniae 12 polices latae, laevissime striatae...»³⁹.

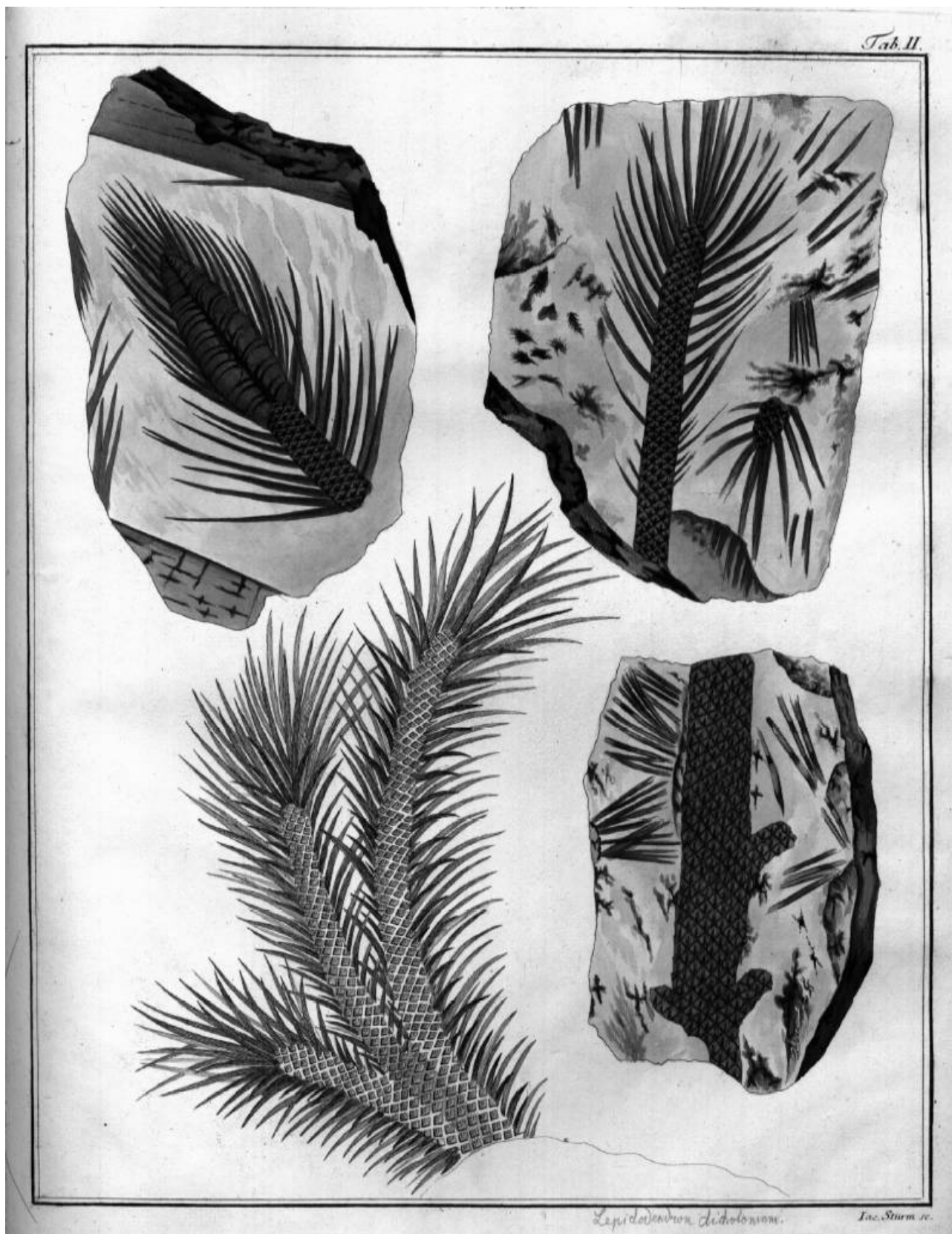
В объяснении к табл. XVIII «Флоры первобытного мира» к этому добавлено: «отпечатки этой пальмы с веерообразными листьями обычны в углях Свины (Swina); но нам ни разу не удалось раскопать целый лист, поскольку из-за их большого размера (от 1 до 2 футов) они обычно пересекаются трещинами кровли угольного пласта, сложенной некрепкими и ломкими глинистыми песчаниками. Их находят рядом с ветвями и стволами различных деревьев, но во всех случаях без черешка, в таком виде, что мы до сих не можем узнать, к какой ветви или каким стволам они принадлежали; возможно, это членистые *Calamites* или же *Lepidodendron* с чешуйчатой корой; это единственных два вида деревьев, которые встречаются с ними, и, вероятно, указанные листья принадлежат первому из этих родов. – Веерные листья состояли из 12 отдельных листовых частей или пластинок, которые соединялись только у черешка; – подобно листьям злаков они покрыты тонкой штриховкой, которую, однако, не всегда можно хорошо различить.

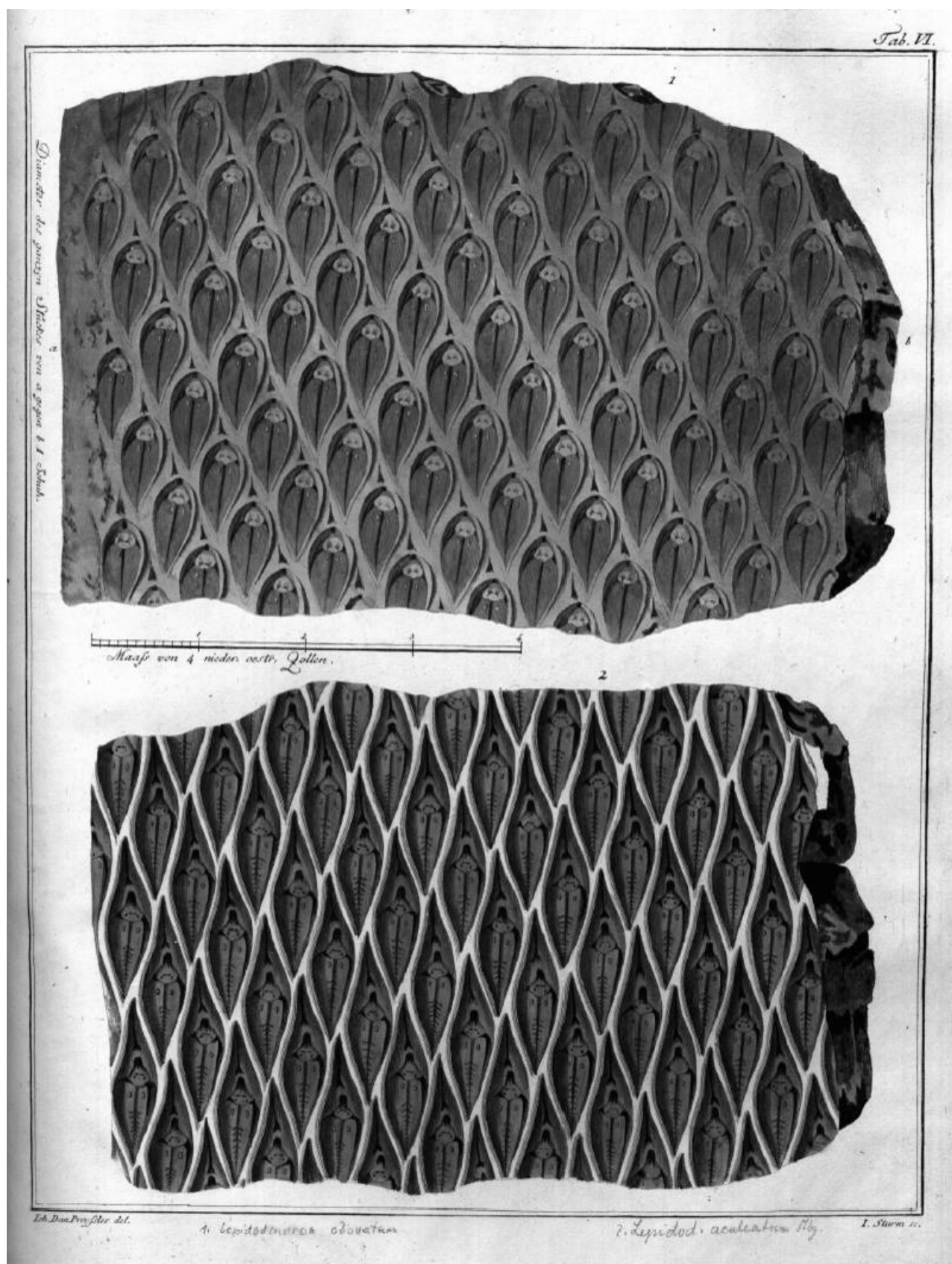
Ввиду невозможности отнести изолированные листья к известному роду и, поскольку весьма вероятно, они принадлежали одному из неизвестных родов, мы предпочли дать ископаемым пальмам особые названия; мы называем этот вид *Flabellaria borassifolia*»⁴⁰.

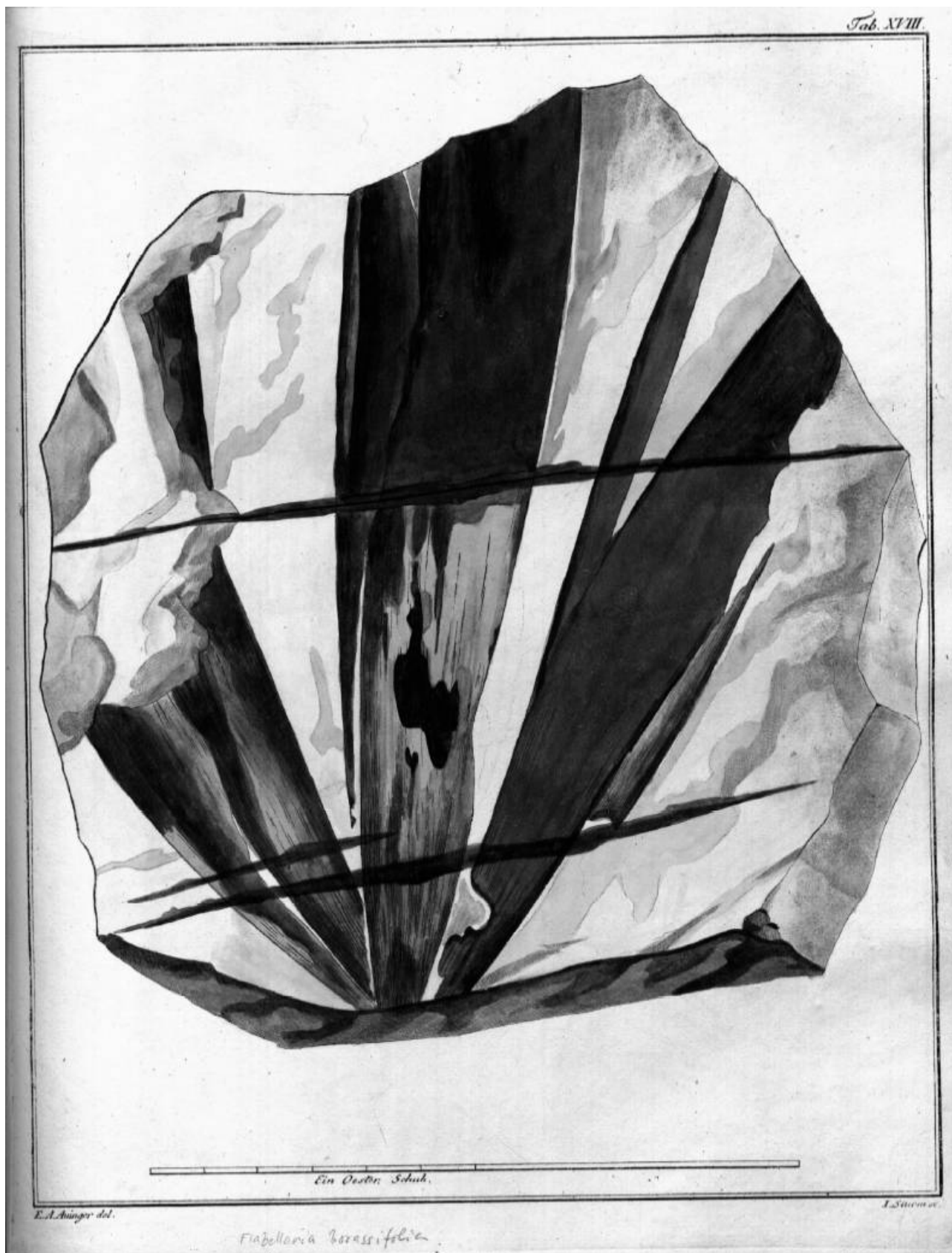
³⁸ Sternberg G. Essai d'un exposé géognostico-botanique de la flore du monde primitif. 2nd cahier. – Leipsig; Prague: Musée germanique, 1823. – P. 30.

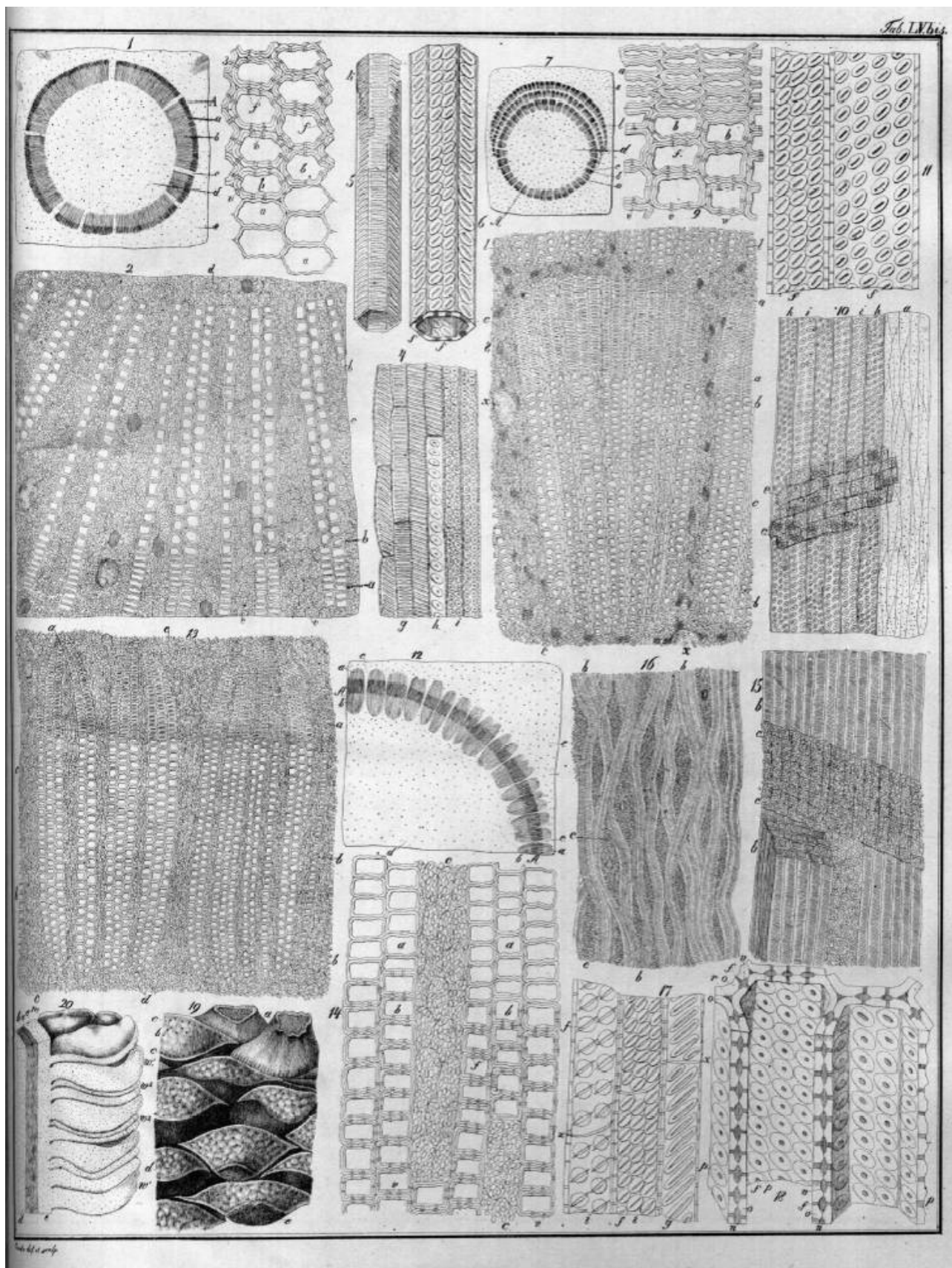
³⁹ Ibid., p. 36.

⁴⁰ Ibid., p. 31.

* * *

Система ископаемых растений, суммированная в «Tentamen florae primordialis», помещенном в конце первого тома «Flora der Vorwelt», выглядит следующим образом⁴¹:

I. Classis Acotyledones

1. Ordo Fucoideae: *Furoides* (*Algalites*, *Amphibolis*)

2. Ordo Lycopodineae: *Lycopodites*

3. Ordo Filices:

1. Tribus Filices verae: *Lepidodendron* Sternb., *Lepidophloios* Sternb., *Favularia* Sternb., *Glossopteris* Brongn., *Sphenopteris* Brongn., *Neuropteris* Brongn., *Pecopteris* Brongn., *Odontopteris* Brongn., *Alethopteris* Brongn., *Aspleniopteris* Sternb., *Hymenopteris* Brongn.

2. Tribus Filices anomalae: *Walchia* Sternb., *Rhytidolepis* Sternb., *Syringodendron* Sternb., *Catenaria* Sternb.

4. Ordo Equisetaceae: *Columnaris* Sternb., *Calamites* Suckow, *Culmites* Sternb., *Baiera* Sternb.

5. Ordo Najadeae: *Bornia* Sternb., *Bruckmannia* Sternb., *Volkmannia* Sternb., *Bechera* Sternb., *Annularia* Sternb., *Rotularia* Sternb.

6. Ordo Cycadeae: *Cycadites* Sternb., *Bucklandia* Sternb.

II. Classis Monocotyledonae:

7. Ordo Palmae: *Flabellaria* Sternb., *Palmacites* Sternb., *Noeggerathia* Sternb., *Endogenites* Brongn., *Scitamineites* Sternb.

III. Classis Dicotyledonae: *Knorria* Sternb., *Stigmara* Brongn., *Thuites* Sternb., *Nymphacites* Sternb., *Conites* Sternb., *Juglandites* Sternb., *Carpolites*, *Phyllolites*.

К.Штернберг пользовался вариантом естественной системы растений, предложенным немецким ботаником Й.Б. Вильбрандом (*J.B. Wilbrand*)⁴², следуя при определении ископаемых растений, как он писал, «природе и Вильбранду» («naturae et Wilbrando»).

Из приведенных описаний и конспекта системы К.Штернберга видно, что «ахиллесовой пятой» его построений являлись поверхностные сравнения, во многом обусловленные неразвитостью сравнительной анатомии и морфологии растений того времени. Например, род *Stigmara*, включающий, как установлено позднее, корне-

подобные образования (ризофоры) древесных плауновидных, К.Штернберг рассматривал как остатки стеблей, которые, на основании поверхностного сходства со стеблями молочайных (*Euphorbiaceae*) или кактусов, он помещал среди двудольных.

Листья голосеменных растений – кордаитов (род *Flabellaria*) – на основании внешнего сходства с листьями пальм оказались в конце концов среди однодольных. Голосеменные растения были распределены по разным классам, причем некоторые из них оказались среди папоротников (хвойные рода *Walchia*) и членистостебельных (род *Bajera*).

В некоторых случаях приведенные Штернбергом характеристики растений слишком кратки и недостаточно «ботаничны» по содержанию. Например, о виде *Lepidodendron veltheimii* Sternb. сказано лишь следующее: «Мы считаем важным его изобразить, поскольку его отпечатки на сером песчанике принадлежат к наиболее древним из тех, которые мы знаем, и мы называем его *Lepidodendron Veltheimii*».

Приведенное К.Штернбергом изображение (фрагмент коры *L. veltheimii* с листовыми подушками) является весьма схематичным. Позднейшие авторы, следуя первоописанию, относили к *L. veltheimii* более или менее сходные с этим изображением экземпляры из отложений раннего и самых низов среднего карбона Европы. В результате, *L. veltheimii* превратился, по выражению В.Йонгманса, в весьма обширный и неопределенный таксон⁴³.

Ископаемые плоды и семена вообще не были описаны. Во «Flora der Vorwelt» приводятся лишь их названия и изображения.

* * *

Вслед за Э.Ф. фон Шлотгеймом К.Штернберг не связывал уже образование большинства растительных окаменелостей с Всемирным Потопом. В самом названии его труда стоит шлотгеймовский термин «Flora der Vorwelt», означающий флору древнейшего (до Потопа) периода развития Земли (растения т.н. «до-Адамова творения» в понимании И.Ф. Блюменбаха). К.Штернберг разделял точку зрения Э.Ф. фон Шлотгейма и некоторых других авторов, что некоторые виды этих растений, по всей видимости, являются вымершими и произрастали в ином климате. При этом, как и большинство его современников, К.Штернберг верил в реальность

⁴¹ В последних выпусках «Flora der Vorwelt» она была модифицирована сотрудниками К.Штернберга – К.Б. Преслом и А.К.Й. Кордой.

⁴² Flora. 1824. Bd 7. Teil 1. Beilage.

⁴³ Подробнее см.: Jongmans W.J. Einige Nomenaenderungen bei *Lepidostrobus* // Jaarverslag van het Geologisch Bureau over 1930. – 1931. – S. 87, 88.

библейского Потопа, частное творение⁴⁴ и переселения видов.

По представлениям К.Штернберга, в истории растительного мира Земли существовали, по крайней мере три последовательных периода: период островов, населенных крупными растениями, давшими начало веществу каменных углей; время преобладания цикадовых растений и, наконец, эпоха расцвета двудольных растений.

По представлениям К.Штернберга, растительное вещество, давшее начало пластам каменного угля, сносилось и накапливалось в виде кашеобразной массы на морском дне у побережья древних островов, покрытых пышной древесной растительностью. Высказавшись таким образом, К.Штернберг стал одним из основателей *аллохтонной* теории происхождения угля, весьма популярной в первой половине XIX столетия.

Помимо основного труда, К.Штернберг опубликовал в 1825–1833 годах три небольшие палеоботанические работы⁴⁵. Еще одна опубликована посмертно в 1873 году⁴⁶.

На пользу Австрии и Богемии

Говоря о Каспаре Штернберге, нельзя не остановиться хотя бы вкратце на его разносторонней научно-организационной, просветительской и хозяйственной деятельности.

После отъезда из Регенсбурга, способности организатора, политический и культурный кругозор, опыт и связи К.Штернберга нашли выход в служении Австрийской империи на его «малой родине» – в Богемии. Просвещенный аристократ, он сознавал свой нравственный долг в содействии укреплению государства, развитию хозяйст-

ва, науки, культуры и, не в последнюю очередь, в улучшении жизни народа.

Эта деятельность К.Штернберга протекала в обстановке националистического подъема, начавшегося в конце XVIII столетия как реакция правящей элиты владетельных классов Богемии на насильственные реформы императора Иосифа II.

Уже в 1791 году чешские магнаты, ущемленные крестьянской реформой, на заседаниях сейма перешли в знак протеста на почти забытый чешский язык. В Пражском университете была учреждена кафедра чешского языка. Начало расти стремление к политической независимости от Вены. Углублялся интерес к чешским национальным корням и культурным традициям. Печатали все больше чешских книг. Возникли радикальные националистические группировки, называвшие себя «настоящими чехами». Как пишет историк, «не пролетариат, не крестьянство, не онемеченная знать, а городской средний класс стал носителем идеологии чешского национализма. Именно из этой среды вышли *národní buditele* – образованные разночинцы, инициировавшие в Богемии процесс национального “пробуждения”»⁴⁷.

К.Штернберг стоял в стороне от этого движения, хотя был вынужден активно контактировать с его участниками. Идею возрождения чешского народа К.Штернберг считал исторически запоздалой. Развивать науку и культуру в Богемии на основе имперского языка межнационального общения – немецкого – представлялось ему более перспективным и отражающим исторические реалии. Наука в его представлении носила интернациональный характер. Образцом ее организации служили ученые и научные учреждения Франции и Германии.

Тайный советник австрийского императора и короля Богемии Франца I⁴⁸, К.Штернберг поддерживал его политику борьбы с Наполеоном и содействия восстановлению позиций католичества в своей империи и за ее пределами.

После Венского конгресса 1814–1815 годов одним из главных направлений политики Франца I стали наследственные владения Австрийской короны, в том числе, королевство Богемия. Как отмечает историк, после победы над Наполеоном и освобождения Европы в самой империи дела обстояли не лучшим образом.

⁴⁴ Представление о сотворении Богом видов растений и животных в разное время в разных местах земной поверхности. Некоторые сторонники этой концепции, например последователь Ж.Кювье, геолог и палеонтолог *Альсид д'Орбиньи* (*A. d'Orbigny*), развивали представления о последовательных эпохах, заканчивавшихся катастрофой, уничтожавшей животный и растительный мир Земли, который затем возрождался в результате новых актов творения. Другие исследователи разделяли представления о первичном творении и последующем естественном изменении видов. Идею частного творения разделял и молодой Ч.Дарвин, впоследствии перешедший от нее к своим представлениям о происхождении видов путем естественного отбора.

⁴⁵ Über einige Fossilreste des Prager Museums // Verh. Ges. Nat. Mus. in Böhmen. – Praha, 1825; Ansichten über vorweltliche Flora // Sitzb. Abh. naturwiss. Ges. – Dresden: Isis, 1831; Über verschiedene Fucoiden // Sitzb. Abh. Naturwiss. Ges. – Dresden: Isis, 1833.

⁴⁶ *Huttonia spicata*, eine neue fossile Pflanze // Verh. Ges. Nat. Mus. in Böhmen. – Praha, 1873.

⁴⁷ Шарый А., Шимов Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. – М.: КоЛибри, 2010. – С. 194.

⁴⁸ Имеется в виду будущий император *Франц I Австрийский* (1768–1835), коронованный 9 августа 1792 года в Праге королем Богемии.

Чешский Национальный музей в Праге, созданный по инициативе К.М. фон Штернберга (современный вид)

«Последствия финансовой катастрофы 1811 года удалось несколько смягчить в 1815 году <...> в основном за счет французских репараций, но дыр было еще очень и очень много – финансы по-прежнему оставались большим вопросом. Продолжались административные эксперименты <...>, но бюрократический характер системы управления принципиально не менялся. <...> Сословия были восстановлены, но их, вплоть до венгерского Государственного совета, полностью игнорировали. План Меттерниха⁴⁹ созвать имперский совет на старой сословной основе так никогда и не был осуществлен <...>. Начиная с 1811 года, императорское правительство и лично император имели у населения, по крайней мере, у какой-то его части и в течение какого-то времени, дурную репутацию, что было вызвано прежде всего шоком от банкротства. <...> Однако в это время проявился целый ряд положительных тенденций. В области экономики были заложены важнейшие основы будущего подъема в послевоенные годы. Немало было сделано и в области образования, где точкой отсчета можно считать основание в Вене высшего технического учебного заведения в 1815 году. Уже в 20-е годы Австрия вышла на ведущее место по строитель-

ству железных дорог. Во всем этом, равно как и в мероприятиях по улучшению сельского хозяйства, Франц принимал активное личное участие. К важнейшим достижениям его царствования следует отнести также издание уголовного и гражданского кодексов в 1803 и 1811 годах, чем Франц завершил одну из основополагающих реформ Иосифа II. Начало XIX века оказалось плодотворным также для науки и культуры, причем это касается не только немцев, но и всех народов империи. И, наконец, в продолжение начатых Иосифом II реформ церкви были заложены основы религиозного обновления Австрии, куда следует отнести возврат иезуитов»⁵⁰ и ряд других мероприятий.

В русле этой политики К.Штернберг вынашивал и с 1814 года осуществлял идею создания богемского национального музея. Он вовлек в этот проект своего двоюродного брата – в то время главного министра Богемии графа *Франтишека Коловрата Либиштейнского*. В апреле 1818 года тот выпустил обращение «К патриотическим друзьям науки» с призывом к созданию Отечественного музея Богемии. Образовано было Общество Отечественного музея Богемии, занимавшееся вопросами его организации. Его председателем стал К.Штернберг.

⁴⁹ *Меттерних, Клемент Венцеслав* (1773–1859) – выдающийся австрийский политический деятель, князь, в 1809–1821 годах министр иностранных дел и фактический глава правительства, в 1821–1848 годах – канцлер Австрийской империи. Один из главных организаторов Священного союза европейских держав против Наполеона.

⁵⁰ *Циглер В.* Франц I Австрийский: 1806–1835 // *А.Шиндлинг, В.Циглер* (ред.). Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 390, 391.

Замок «Бржезина», в котором жил К.М. фон Штернберг после отъезда из Регенсбурга

Националисты, к числу которых принадлежало большинство богемской интеллигенции, вначале игнорировали начинание К.Штернберга, считая его «дворянской затеей» поставить памятник умирающему чешскому народу. Посредником между ними выступил *Ф.Палацкий*⁵¹, которого К.Штернберг, в порядке компромисса, назначил редактором двух журналов музея – одного, выходившего ежемесячно на немецком языке, и другого – ежеквартально на чешском.

Еще одним компромиссом с националистами было создание при Музее в 1830 году по предложению Ф.Палацкого «Чешской матицы» – комиссии по изданию чешской энциклопедии и других книг на чешском языке. Идеологи и руководители комиссии, в их числе *Йозеф Юнгман* (1773–1847) не скрывали намерений превратить музей в центр национального движения. В то же время вокруг «Матицы» объединились большинство чешских ученых и писателей. Членство в ней стало рассматриваться как их общественный долг. Изучение чешской истории и литературы было в короткий срок поднято на новый уровень. «Матица» установила плодотворные связи со многими научными учреждениями Европы, в том числе с Российской академией наук⁵².

Забываясь о развитии музея, К.Штернберг безвозмездно передал в него свою библиотеку (свыше 4 тыс. томов), гербарий и коллекцию минералов и окаменелостей (~5 тыс. образцов). Они составили основу музейных фондов.

Помимо музея, К.Штернберг направлял свои средства на строительство железной дороги на конной тяге между Прагой и Пльзнем, и под-

весного моста в Праге. Писал статьи, содействующие развитию сельского хозяйства и рыбного промысла в Богемии. Содействовал развитию законодательства о горном деле, для чего в возрасте 74 лет принялся за написание двухтомной истории горного дела и законодательства о нем в Богемии.

Учителя К.Штернберга – иезуиты из Collegium Germanicum – могли бы гордиться своим воспитанником.

Последние годы

В 1837 году К.Штернберг организовал 15-й Международный конгресс естествоиспытателей и врачей в Праге. По его замыслу, этот форум должен был поднять науку Богемии на европейский уровень. Председательствуя на конгрессе, в приветственной речи К.Штернберг призвал к развитию естествознания на благо общества.

Его научные труды получили широкую известность, в том числе далеко за пределами Богемии, не только в Европе, но и в России и Северной Америке. Он был избран членом многих научных обществ. В 1832 году К.Штернберг стал членом-корреспондентом Московского общества испытателей природы.

Конец был, однако, близок. Крепкое здоровье, которым пользовался граф на протяжении большей части жизни, в 1830-х годах серьезно пошатнулось. Резко ухудшилось зрение. Последние записи в рабочих дневниках 76-летнего К.Штернберга относятся к концу 1837 года. Особой его заботой стало скорейшее окончание «*Flora der Vorwelt*», к работе над которой он привлек К.Б. Пресла и А.К.Й. Корду. Чувствуя, что силы уходят, К.Штернберг спешил, торопил своих сотрудников и... успел: последний выпуск труда вышел за два месяца до кончины автора.

⁵¹ *Франтишек (Франц) Палацкий* (1798–1876) – чешский историк, философ и политический деятель. В 1863 году был избран действительным членом Санкт-Петербургской Императорской Академии наук.

⁵² Подробнее см.: *Мыльников А.С.* Йозеф Юнгман и его время. – М.: Наука, 1973. – 160 с.

Комната, в которой скончался К.М. фон Штернберг. Бржезина, 1838 г.

31 декабря 1837 года К.Штернберг закончил свои мемуары (изданные почти три десятилетия спустя Ф.Палацким), в которых подвел итог своей долгой жизни. Заключительными словами стал парафраз молитвы многострадального Иова: «Многое дал Господь, многое взял: да святится имя Господне!»⁵³

* * *

В конце 1838 года Каспар Штернберг, как глава рода, собрал членов семьи и близких друзей на традиционную осеннюю охоту в окрестностях «Бржезины». Там 18 декабря его постиг апоплексический удар, парализовавший левую половину тела. Его перенесли в замок, в спальню. Три дня когда-то сильный организм графа боролся со смертью. Сознание то покидало, то возвращалось к нему. В минуты просветления он вспоминал события своей богатой перипетиями жизни.

Каспар Штернберг скончался 20 декабря. Тело его со всеми почестями и ритуалами перенесли в гробницу в Горни-Ступно (Horní Stupno). На церемонии захоронения присутствовали свыше тысячи человек. В соответствии с волей покойного, выраженной в завещании, в гроб к нему были положены два геологических молотка и цветок, а над ним в нише установлен окаменелый ствол *Lepidodendron*. По мысли К.Штернберга, они должны были символизировать важнейшие области его научной деятельности — ботанику, геогнозию и изучение ископаемых растений.

Европейские газеты и крупнейшие научные журналы откликнулись на кончину К.Штернберга некрологами, в которых подчер-

кивалось значение его научной деятельности. Так, в некрологе, опубликованном 8 января 1839 года в «Аугсбургской общей газете» («Augsburger Allgemeine Zeitung»), отмечалось:

«Все, что он говорил и делал, всегда излучало его благородство, справедливость и миротворческий ум, как перед тронами власть имущих, так и перед научными собраниями. Он был скрупулезным, точным в суждениях, старательным, взвешенным, открытым человеком, терпимым к противоположным взглядам, но твердым и последовательным в том, что касалось его чести. Когда двигался к избранной цели, он требовал неустанной работы как от себя, так и от своих научных сотрудников. Именно поэтому он заслужил высочайшее уважение и безграничное доверие таких правителей, как великий герцог Веймарский, король Максимилиан Йозеф Баварский и император Австрии Франц»⁵⁴. В любом обществе, где бы он ни присутствовал, он производил спокойное, любезное, но выигрышное впечатление, вследствие которого невольно становился центром интересов».

После кончины К.Штернберга чешские националисты попытались превратить его в одну из своих знаковых фигур. Единственная до сих пор биографическая книга о К.Штернберге⁵⁵ составлена одним из главных идеологов национального

⁵⁴ Имеется в виду император Франц I Австрийский (1768–1835), правивший Австрийской империей в 1806–1835 годах.

⁵⁵ Leben des Grafen Kaspar Sternberg, von ihm selbst beschrieben, nebst einen akademischen Vortrag über der Grafen Kaspar und Franz Sternberg Leben und Wirken für Wissenschaft und Kunst in Böhmen zur fünfzigjährigen Feier der Gründung des Böhmischen Museums herausgegeben von Dr. Franz Palacky. — Prag: In Comission bei Friedrich Tempsky, 1868. — 242 S.

⁵³ Leben des Grafen Kaspar Sternberg. — Prag: In Commission bei Friedrich Tempsky, 1868. — S. 192.

Гробница К.М. Штернберга в Горни-Ступно

движения – Ф.Палацким. Запущенная им версия доминирует в чешской литературе до сих пор⁵⁶.

* * *

Палеоботанические работы К.Штернберга, и прежде всего, «Flora der Vorwelt», почти сразу, «по горячим следам», получили высокую оценку современников, которая по мере увеличения исторической дистанции лишь углублялась и расширялась.

Младший современник К.Штернберга и еще один признанный «отец» научной палеоботаники – Ад.Броньяр видел значение его работ, наравне со своими собственными, в установлении «истинных видовых и родовых подразделений». И при этом не без доли ревности подчеркивал, что накопившиеся с того времени факты позволили ему более естественно сгруппировать эти роды и виды, а также подразделить некоторые роды⁵⁷.

И.В. Гёте восхищались в трактате К.Штернберга «возвышенный взгляд и основательное исследование», и «спокойная, рассудительная и импонирующая ясность»⁵⁸.

Основоположники английской палеоботаники Д.Линдли и У.Гёттон уже при жизни

К.Штернберга стали говорить об «эре Штернберга, Марциуса, Бёкланда, Уитхема и особенно Адольфа Броньяра, с которой будущие геологи станут датировать происхождение палеоботаники как отдельной отрасли науки»⁵⁹.

Автор первой в истории палеоботаники сводки ее научных основ В.Ф. Шимпер считал основной заслугой К.Штернберга «разрыв с прошлым и следование в классификации ископаемых растений принципам, на которых основывается систематика современных растений», и указал на большое число ископаемых видов, описанных К.Штернбергом «по методу, принятому у современных ботаников»⁶⁰.

Сходной оценки придерживался К.А. фон Циттель, справедливо указывая, что Штернберг строил свою работу на основе научного изучения ископаемых растений, заложенных Э.Ф. фон Шлоттгеймом⁶¹.

Л.Уорд видел значение «Flora der Vorwelt» «в постановке палеонтологии растений впервые на геогностическую основу»⁶².

По оценке К.Мэгдефрау, важность работы Штернберга состоит не только в описании большого числа ископаемых растений и систематическом применении к ним линнеевской бинарной номенклатуры (заслуга, которую он разделяет с Э.Ф. фон Шлоттгеймом), но также в развитии палеоботаники в двух направлениях – ботаническом и геологическом⁶³.

При этом едва ли можно согласиться с тем, что «Штернберг был первым, кто начал классифицировать растения в соответствии с принципами ботанической таксономии»⁶⁴. Эта заслуга, по нашему мнению, принадлежит, безусловно, И.Я. Шойхцеру⁶⁵.

⁵⁹ Lindley J., Hutton W. The Fossil Flora of Great Britain; or, Figures and Descriptions of the Vegetable Remains found in the fossil State in this Country. Vol. I. – London: James Ridgway, 1831–1833. – P. VIII.

⁶⁰ Schimper W.Ph. Traite de Paleontologie vegetale ou la flore du monde primitif dans ses rapports avec les formations geologiques et la flore du monde actuel. T. 1. – Paris: J.B. Baillere et fils, 1869. – P. 8.

⁶¹ Zittel K. von. Geschichte der Geologie und Paläontologie bis Ende des 19. Jahrhunderts. – München; Leipzig: Verlag von R. Oldenburg, 1899. – S. 780.

⁶² Ward L. Sketch of Paleobotany // 5th Ann. Rpt. U.S. Geol. Surv., Washington. – 1885. – P. 428.

⁶³ Mägdefrau K. Geschichte der Botanik. Leben und Leistung grosser Forscher. – Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1973. – S. 238.

⁶⁴ Kvaček J., Straková M. Catalogue of fossil plants described in works of Kaspar M. Sternberg. – Prague: National Museum, 1997. – P. 5.

⁶⁵ Подробнее см.: Игнатъев И.А. Иоганн Якоб Шойхцер и его «Herbarium diluvianum» (1709) // Lethaea rossica. Росс. палеобот. журн. – 2009. – Т. 1. – С. 1–14.

⁵⁶ Kvaček J., Straková M. Catalogue of fossil plants described in works of Kaspar M. Sternberg. – Prague: National Museum, 1997. – P. 7, 8.

⁵⁷ Brongniart Ad. Histoire des végétaux fossiles, ou recherches botaniques et géologiques sur les végétaux renfermés dans les divers couches du Globe. T. 1. – Paris; Amsterdam: G. Dufour et Ed. D'Ocagne, 1828. – P. 5.

⁵⁸ Цит. по: Mägdefrau K. Geschichte der Botanik. Leben und Leistung grosser Forscher. – Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1973. – S. 238.

По оценке выдающегося немецкого палеоботаника А.Потонье, «Flora der Vorwelt» является «огромной чисто палеоботанической работой»⁶⁶. Его ученик В.Готан увидел в ней «огромный шаг вперед» в развитии палеоботаники⁶⁷.

А.Ч. Сьюорд также назвал «Flora der Vorwelt» «великой работой» и обратил внимание на содержащиеся в ней разделы, посвященные образованию угля и климатам прошлого⁶⁸.

⁶⁶ Potonié H. Lehrbuch der Paläobotanik. 2 Aufl. – Berlin: Verlag von Gebrüder Bornträger, 1921. – S. 2.

⁶⁷ Gothan W. Geschichtliches // H.Potonié. Lehrbuch der Paläobotanik. 2 Aufl. – Berlin: Verlag von Gebrüder Bornträger, 1921. – S. 491.

⁶⁸ Seward A.C. Fossil Plants. A text-book for students of Botany and Geology. Vol. I. – Cambridge: Univ. Press, 1898. – P. 5.

Л.Уорд⁶⁹, Э.У. Берри⁷⁰ и А.Н. Криштофович⁷¹ подчеркивали значение выделения К.Штернбергом в истории растительного мира трех периодов, сопоставимых с палеозоем, мезозоем и кайнозоем.

Только «два великих исследования, – писал Г.Н. Эндрюс, – отмечают начало того, что часто называется “научным периодом” в палеоботанике: “Histoire des végétaux fossils” Адольфа Броньяра и “Flora der Vorwelt” Каспара Штернберга»⁷².

⁶⁹ Ward L. Sketch of Paleobotany // 5th Ann. Rpt. U.S. Geol. Surv., Washington. – 1885. – P. 428.

⁷⁰ Berry E.W. Palaeobotany: a Sketch of the origin and evolution of floras // Ann. Rep. Smith. Inst. 1918. – Washington: Government Printing Office, 1920. – P. 291.

⁷¹ Криштофович А.Н. Палеоботаника. 4-е изд., испр. и доп. – Л.: Гостоптехиздат, 1957. – С. 17.

⁷² Andrews H.N. The Fossil Hunters. In Search of Ancient Plants. – Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 1980. – P. 64.

Kaspar Sternberg (1761–1838): canon, minister, palaeobotanist

I.A. Ignatiev

Geological Institute of RAS, 119017 Moscow, Pyzhevsky per., 7

Kaspar Maria Count Sternberg's life and palaeobotanical activities are regarded.

Примечание: иллюстрации к настоящей статье взяты из книги: Kaspar M. Graf von Sternberg: Naturwissenschaftler und Begründer des Nationalmuseums (Prag, 1998); а также из электронного издания: Kvaček J., Fífeřna P., Bokr P., Tomas R., Dašková J. Kašpar Maria Sternberg – Versuch einer geognostisch-botanischen Darstellung der Flora der Vorwelt (National Museum, Prague, Czech Geological Survey, Prague, 2006).